

Чжоу Юньшэна преследовали все основные силы, но секта не пришла его спасать, теперь, когда он, наконец, сбежал, Лидер Секты и старейшины блокировали главные ворота, с уверенностью говоря, что он культивировал какой-то метод "Грязные небеса, уточнение сутры сердца дьявола". Так они говорят, но их настоящей целью было зеркало Куньлунь в его руках.

Чжоу Юньшэн не испытывал сентиментальных чувств к Секте Бессмертных, и теперь, когда они разозлили его, его возмездие, естественно, будет очень безжалостным. Когда он посетил Границу Великого Тумана для получения опыта все эти годы назад, он хранил все Ядовитые Миазмы Царства Дьявола, ядовитые миазмы Земли Дьявола в своей черной дыре, пока ничего не осталось. Боясь, что его примут за культиватора дьявола, он никогда не использовал его в своих целях.

Но теперь ему не нужно было беспокоиться об этом. Поскольку они решили, что он был культиватором дьявола, то он просто признается в преступлении, все его ранее зарезервированные методы теперь могут быть раскрыты.

Он бегло огляделся и обнаружил, что все те, кто пришел, чтобы поймать его в ловушку, были мастерами Хуашэнь Ци секты или мастерами более высокого уровня, только несколько учеников Юаньин стояли сзади, среди них Сун Юфэй.

Даже окруженные густым туманом, эти люди все еще искренне и терпеливо убеждали: "Младший брат, ты должен передать зеркало Куньлунь секте, а затем уничтожить этот метод культивирования. Лидер Секты и старейшины, естественно, оставят тебе твою жизнь, почему мы должны идти на острие битвы".

Чжоу Юньшэн мог только горько рассмеяться, чтобы ответить им, он пробудил черную дыру в своем дантяне, впитывая их духовную силу сквозь туман, делая силу ядовитых миазмов еще сильнее.

Чи Сяо Чжэньжэнь, старейшины и мастера пика обнаружили, что стоят на чистой черной земле, от которой исходил прогорклый запах ядовитого тумана, выражение их лиц внезапно изменились.

"Это ядовитые миазмы Царства Дьявола, это правда, Фан Синхай действительно культиватор дьявола!".

"Цзун И здесь нет, сегодня мы должны очистить секту от его имени. Когда он вернется, он, конечно, ничего не скажет об этом".

"Фан Синхай, отдай зеркало Куньлунь, и мы все еще можем дать тебе счастливый исход, иначе у нас нет другого выбора, кроме как заставить тебя в Темном Пике стать марионеткой!".

Чжоу Юньшэн достал Таблетку для Расплавления Души из своего кольца неба и земли, раздавил ее в тумане и холодно улыбнулся им: "Просто прямо скажите, что хотите взять зеркало Куньлунь, вам не нужно искать такие праведные мотивы. Изначально я действительно не культивировал никакого дьявольского метода, но поскольку пролитые сточные воды никогда не могут быть по-настоящему чистыми, сегодня я смогу с таким же успехом превратить это место в бойню!".

Ядовитые миазмы изначального Царства Дьявола уже могли разъесть тело культиватора и пожирать его Юаньшэнь, но только в довольно медленном темпе. Отравляющий эффект Таблетки для Расплавления Души и ядовитые миазмы были одинаковыми, они оба действовали медленно, но если бы они накладывались друг на друга, это было бы не то, что могли бы

вынести обычные люди. Дополнительные ядовитые миазмы Чжоу Юньшэна и галлюциногенный туман объединились, породив множество демонов и монстров, сразу же после чего он выпустил 9×9 Небесных Скорбей, которые были проведены и распространились через черный туман, в результате чего секта превратилась во все черное, без дневного света поле разрушения.

Он использовал все виды магических атак, чтобы сокрушить этих людей, чтобы он мог быстро убежать, когда они были раздавлены в замешательстве. Помните, теперь он был простым культиватором Юаньин Ци, и он больше не мог вызывать Небесную Скорбь со светом, битва не могла затягиваться.

Чи Сяо Чжэньжэнь и старейшины были застигнуты врасплох его нападением и внезапно оказались в очень трудной ситуации.

Чтобы воспользоваться замешательством и сбежать, Чжоу Юньшэн мог только отказаться от ядовитых миазмов. Он воспользовался покровом черного тумана, чтобы бежать к внешним воротам секты, но в какой-то неизвестный момент он перешагнул через печать и был безжалостно отброшен назад. Зеркало Куньлунь в его кольце неба и земли выбрало этот момент, чтобы издать вопиюще резкий жужжащий звук, пытаясь взломать пространство, чтобы вылететь.

Чжоу Юньшэн догадался, что оно откликнулось на призыв Сун Юфэя, желая вернуться к своему владельцу. Небо в настоящее время было окутано черным туманом, кто мог видеть, куда улетело зеркало Куньлунь. Поскольку его местонахождение неизвестно, культиваторы Великого Небесного Мира, естественно, будут продолжать неустанно преследовать его, пока не убьют, а затем тщательно обыщут все его вещи, прежде чем согласиться сдаться.

"Даже в этом случае, даже если эта вещь бесполезный мусор, я уже решил оставить ее себе, как я могу позволить тебе эксплуатировать меня бесплатно вот так?", - Чжоу Юньшэн усмехнулся, достал несколько листов Талисманов Цзун И и наложил их на кольцо неба и земли.

Если бы зеркало Куньлунь не было повреждено Небесными Скорбями 9×9, оно легко могло бы открыть барьер кольца небес и земли, но в настоящее время его магические силы значительно уменьшились, поэтому, несколько раз безуспешно ударившись о барьер, оно могло только оставаться на месте, непрерывно издавая жужжащий звук, как будто в знак протеста.

Чжоу Юньшэн проигнорировал это, изменил направление на другой выход, но снова был отброшен назад. Он повторил это несколько раз, прежде чем понял, что эти защитные решетки были установлены давным-давно, они просто ждали, когда он вернется в секту и попадет прямо в ловушку.

"Секта бессмертных номер один, такая престижная праведная секта!", - Чжоу Юньшэн стиснул зубы и усмехнулся, достал очень ядовитую лекарственную пилюлю, подаренную ему Цзун И, и раздавил ее в тумане.

Он только что закончил сокрушать его, когда услышал громкий звук несущегося ветра, Чи Сяо Чжэньжэнь и старейшины, мастера пика, все вышли из массива. Каждый, стоя в соответствующей позе, они начали вливать духовную силу в глаз массива. Чтобы очистить ребенка Юаньин Ци, им не нужно было использовать секретную технику секты, заклинание Ада Черного Неба, для этого требовалось только, чтобы мастер пика вышел и убил его. Но новость о том, что Фан Синхай обладает силой убить треть мастеров Великого Небесного Мира,

распространилась, поэтому они заранее спланировали это великое заклинание, и теперь они хотели порадоваться своей предусмотрительности.

Другая сторона действительно была учеником Цзун И, его методы были очень ужасными.

Темно-красное пламя поднялось по образцу заклинания, мгновенно, температура поднялась до такой степени, которую обычные люди не могли себе представить, даже алхимическая печь Великого Верховного Лорда-Старейшины была менее горячей, чем эта.

Черный туман полностью испарился, световые помехи также постепенно рассеялись, обнажая Чжоу Юньшэна, оказавшегося в центре заклинания. Из-за слишком высокой температуры воздух медленно искажился, что также исказило его очаровательное лицо.

Хотя его мантия и не была обычной, она все равно не выдерживала высокой температуры, способной сжечь Бессмертного до пепла, края его мантии были обугленными до черноты.

Чи Сяо Чжэньжэнь шагнул вперед и холодно сказал: "Фан Синхай, если ты не хочешь страдать, уничтожь свой метод культивирования и передай зеркало Куньлунь, тогда мы сможем пощадить тебя".

"Вы не имеете права наказывать меня, подождите, пока мой учитель вернется, а затем снова обсудите это", - Чжоу Юньшэн достал халат более высокого класса и переоделся в него, сразу почувствовав себя отдохнувшим. Цзун И сделал это, так что, как и ожидалось, это было необычно.

"Даже если твой мастер вернется, он тоже не пощадит тебя. Ты знаешь, как умер предок твоего хозяина? Они умерли от рук потомков учеников Старшего Дьявола, их также высосали досуха, их пожизненное культивирование превратилось в пыль. Затем твой учитель поднял свой меч, чтобы уничтожить секту Старшего Дьявола, отрезав его наследие в Великом Небесном Мире. Ты скажи мне, если бы он знал, что его ученик на самом деле отвернулся от него, чтобы культивировать такой дьявольский метод, как бы он с этим справился?", - слабо сказал один из старейшин.

Это также было причиной, по которой они теперь осмелились очистить секту от имени Цзун И.

Чжоу Юньшэн безмолвно усмехнулся, затем сел и начал медитировать. Не говоря уже о том, что на самом деле он не культивировал никаких дьявольских методов, даже если бы он это сделал, Цзун И не причинил бы ему вреда. Глубина их чувств не могла быть понята другими.

Старейшины увидели, что он ведет себя упрямо, и немедленно впрыснули больше духовной энергии, чтобы разжечь Черный Небесный огонь, когда Фань Синхай сгорит дотла, все в его кольце неба и земли, естественно, будет принадлежать секте.

Из-за этого Сун Юфэй, спрятавшаяся в толпе, почувствовал себя более встревоженным. Он несколько раз вызывал зеркало Куньлунь, но оно не возвращалось. Теперь, когда туманный барьер вокруг секты был очищен, было невозможно вернуть его обратно. Как только Фан Синхай умрет, старейшины секты заберут зеркало Куньлунь и тщательно его сохранят, и вернуть его будет несравненно труднее.

Более того, если кто-нибудь из старейшин, движимый жадностью, попытается очистить зеркало Куньлунь, и их база культивирования было намного выше его, они могли бы легко стереть его жизненную кровь и сущность души, дав ему укусы в ответ. Это был худший исход, чем оставить его с Фан Синхаем, который не мог усовершенствовать зеркало Куньлунь, так как

его база культивирования была ниже, чем у него.

Сун Юфэй волновался все больше и больше, он внутренне проклинал себя за глупость.

"Что хорошего в самообвинении? Если бы ты в то время не отдал зеркало Куньлунь Фань Синхаю, то тем, кого выследит и поджарит Ад Черного Неба, был бы ты. У тебя есть несколько дополнительных жизней, которые помогут вам сбежать?", - холодно сказала потрясающая женщина в нефритовой подвеске .

"Но в конце концов, это мой связанный жизнью магический артефакт, если старейшины усовершенствуют его, я серьезно пострадаю", - тон Сун Юфэя был горьким. Он чувствовал, что Фан Синхай был создан только для того, чтобы быть его естественным врагом, с тех пор как он встретил Фан Синхая, ничто никогда не заканчивалось хорошо.

"Расслабься, я помогу тебе вернуть зеркало Куньлунь. Хотя у меня осталась только одна бессмертная душа и одна смертная душа, я достаточно сильна, чтобы сокрушить людей в этом мире", - у женщины было надменное выражение лица, затем что-то, казалось, пришло ей в голову, она поджала губы, но больше ничего не сказала.

Сун Юфэй был полностью уверен в себе, он усмехнулся человеку в черном, одетому в море огня. Сегодня этот результат был именно тем, чего он хотел для своего плана "атаковать, используя силу другого". Если бы он не бросился обратно в секту и не пожаловался Лидеру Секты, что Фан Синхай культивирует дьявольский метод, где бы эти люди нашли такое справедливое оправдание для убийства и кражи сокровищ?

Но этот туман, вероятно, был не так прост, ему нужно было быть осторожным. Он задумался с одной стороны и осмотрел свой дантянь с другой. Увидев, что его Юаньин держит в руках ледяной кристалл души "лекарство от ста ядов", и что во всем его теле нет никаких отклонений, он, наконец, изобразил облегчение. Сорок лет назад Фан Синхай отравил его, чтобы уничтожить его Золотую Сердцевину, заставив его терпеть горькую боль разрушения и восстановления сердцевины, он никогда не мог забыть об этом.

Однако, как только он повторил это, нескольких мастеров пика и старейшин, охранявших глаз, последовательно начало рвать кровью.

"Таблетка Расплавления Души? Этот ребенок смеет!", - взревел старейшина с воспаленными глазами. Поскольку лекарственная таблетка была прикреплена к туману, а туман был прикреплен к духовной энергии, все вдохнули ее в свои тела, но они не могли обнаружить, что они уже отравлены, до появления симптомов.

Остальные мастера и старейшины пика быстро заглянули внутрь своих дантянь и Зифу, обнаружили, что внутри все было заполнено пепельно-черным ядовитым туманом, и немедленно вытащили часть духовной энергии из глаза заклинания, надеясь сдержать силу Таблетку Расплавления Души.

"Этот метод настолько коварен, но ты все еще настаиваешь на том, что ты не культиватор дьявола? Сегодня я наведу порядок в секте от имени Великого Старейшины!", - Чи Сяо Чжэньжэнь уже давно в глубине души затаил обиду на мастера и ученика Цзун И, не обращая внимания на ядовитый туман во внутренних органах, он решительно вложил всю духовную энергию своего тела в глаз заклинания, желая сжечь Фан Синхая дотла.

Чжоу Юньшэн без страха скривил губы в усмешке. Свободный Бессмертный, которого он убил раньше, прикоснулся к нити, которую Юаньшэнь Цзун И поместил в его тело, не более чем

через полчаса Цзун И должен вернуться.

На нем было много защитных магических инструментов, достаточно, чтобы помочь ему продержаться эти полчаса. Немного поразмыслив, он достал нефритовую печь из кольца неба и земли, и окружающий его Черный Небесный огонь был засосан в печь, он сразу почувствовал себя более комфортно.

"Печь Короля медицины!", - потрясающая женщина и мастер Первой Алхимической Вершины закричали в унисон, заставляя жестокий свет сиять в глазах каждого.

Это был бесценный древний магический артефакт. Неудивительно, что Цзун И смог развить путь алхимика до уровня хаоса, неудивительно, что он смог усовершенствовать естественный порядок, бросив вызов таблетке счастья "Укради небесную дачу", это было потому, что в его руках была Печь Короля Медицины.

В этот момент у всех этих так называемых праведных сектантов на левой щеке было "убить", а на правой - "украсть сокровище".

"Измени заклинание", - старейшина с самой высокой базой культивирования выполнил несколько ручных печатей, и заклинание Ада Черного Неба превратилось в еще более смертоносное заклинание, Прекращение Божества, поклявшись уничтожить Фан Синхая как можно быстрее.

Пламя карабкалось в небо, превращаясь из темно-красного в черное, ощущение жжения сменилось пронизывающим до костей холодом, жалкие завывания демонов и монстров взорвались в его сознании, в одно мгновение лишив Чжоу Юньшэна рассудка.

Он протянул руку, собираясь вырвать свой собственный дантянь, когда услышал очень знакомый голос, эхом отдающийся в пустоте: "Кто посмел напасть на моего маленького ученика?". Голос едва успел затихнуть, как бесчисленные мечи черного света напрямую проникли сквозь космический барьер, атаковав старейшин и мастеров пика, охраняющих глаз заклинания, а также разбив заклинание Прекращения Божества на разрозненные кусочки и части.

<http://bllate.org/book/14189/1250485>